

§5 МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Напсо М. Д.

РИСКИ МИГРАЦИИ

Аннотация. В качестве объекта исследования настоящей статьи выступает миграция, а предметом — риски, возникающие в ходе миграционных процессов. Автором рассматриваются риски трудовой миграции, сложности адаптации мигрантов к условиям принимающей стороны. Акцент делается на рассмотрении экономических, этнических, эмоционально-психологических факторов, выявлении причинно-следственных взаимосвязей, придающих миграции рискогенную направленность. Обосновывается вывод о недостаточной разработанности в целом проблемы и факторов риска, в том числе социологическим и социально-философским знанием. . В качестве методологического инструмента выступают диалектический и системный подходы. Научная новизна состоит в обосновании тезиса о зависимости характера миграции от социокультурных особенностей принимающего социума. . Основными результатами проведенного анализа являются следующие положения: 1) проблема риска нуждается в дальнейших исследованиях современным социально-гуманитарным знанием, в особенности социологией миграции; 2) особого рассмотрения требует специфика интеграции мигрантов в социальный контекст, выявление основных трендов и закономерностей, которые способствуют успешной адаптации иностранцев.

Ключевые слова: миграция, риск, адаптация, интеграция, трудовая миграция, нелегальная миграция, анклав, фобия, клановость, дискриминация.

Review. The object of research in the present article is migration, while the risks arising during migrational processes act as its subject. The author considers risks of labour migration and complexities of adaptation of migrants to the host conditions. The focus is made on the consideration of economic, ethnic, emotional and psychological factors, as well as revealing of the cause-and-effect relationships making migration a riscogenic process. The conclusion about the general insufficient status of the problem and risk factors is justified, among other things, by sociological and sociophilosophical knowledge. The methodological tool is comprised by dialectic and system approaches. Scientific novelty involves the justification of the thesis regarding the dependence of the character of migration on social and cultural features of hosting society. The basic results of the conducted analysis are as follows: 1) the risk problem requires further research by modern social and humanitarian sciences, especially by the sociology of migration; 2) particular consideration should be given to the specificity of integration of migrants into the social context and determination of main trends and patterns which contribute to the successful adaptation of foreigners.

Keywords: phobia, enclave, illegal migration, labour migration, integration, adaptation, risk, migration, clan system, discrimination.

События, происходящие в последние десятилетия в различных регионах мира, в особенности в ряде западноевропейских государств, приводят к пониманию того, сколь сложны и неоднозначны по своим последствиям миграционные процессы, влияющие на все сферы и все аспекты жизнедеятельности социумов. Миграция «деструктурирует» все — государственные и общественные отношения, затрагивает и область частной жизни. Ее можно отнести к факторам, которые социально, ментально, культурно изменяют мир, придавая его развитию рискогенные черты.

Очевидно, что одной миграцией изменяющийся социальный и жизненный контекст не объяснить. Но то, насколько важно осознание ее объективного воздействия на весь спектр общественных проявлений, сомнений не вызывает, о чем свидетельствует повышенный интерес, проявляемый как сообществом ученых, так и общественным мнением к проблематике миграции в целом. Вопросы относительно того, насколько востребована миграция, не ущемляет ли она права коренного населения, не ведет ли к расширению пространства дискриминационных практик, не создает ли рисков для стабильного существования и многое другое, становятся все более обсуждаемыми.

Миграция несет в себе различный потенциал, отношение к ней двоякое — как позитивное, так и негативное. Миграция, как свидетельствуют реалии повседневной жизни, есть воплощение и в известной мере особое отражение опыта сосуществования разных национальных культур, она предстает как своеобразное — с точки зрения межэтнического взаимодействия — обогащение наличной социальной среды, и в этом ее безусловное благо. Этому в значительной степени способствовала подучившая в свое время достаточно широкое развитие идеология мультикультурализма. Хотя она, по единодушному мнению экспертов, и не привела к реализации поставленных целей, все же провозглашенная ею идея о том, что совместное сосуществование в полиэтническом обществе представителей различных народов, коренных и мигрантов, несмотря на возникающие трудности, оказалась весьма продуктивной во многих аспектах. Миграция, безусловно, приносит пользу — современные государства все больше прибегают к использованию иностранной рабочей силы, но при условии, что она находится под его жестким контролем.

Вместе с тем она — источник социальной напряженности, столкновение разных ментали-

тетов, интересов, жизненных укладов, входящих нередко в противоречие друг с другом, что актуализирует проблему создания условий, минимизирующих риски, проистекающие на почве разности культур. Неравнозначность экономического, политического, социального статусов приезжих и мигрантов очевидна, и чем больше пропасть, отделяющая их, тем сложнее выработать те цели развития, которые позволили бы с наименьшими потерями для той и другой стороны обеспечить компромиссное взаимное существование. В этом, как и во многом другом, противоречивость процессов миграции, о чем свидетельствуют периодически повторяющиеся погромы в местах компактного проживания иностранных рабочих в благополучной Европе, обеспокоенной увеличением численности населения за счет миграционного прироста. Возрастание доли мигрантов в составе населения, изменение сложившихся демографических пропорций создают реальные угрозы стабильности государств (для некоторых из них даже незначительная доля мигрантов в 1–2% представляет собой серьезную проблему). Миграция первой волны, как известно, не была сопряжена с таким количеством проблем, как последующие, и это вселяло уверенность относительно реальности перспективы процессов европеизации и американизации мигрантов. События, в особенности двух последних десятилетий, свидетельствуют не в пользу европеизации или американизации, а скорее исламизации, которая набирает силу, взяв хотя бы события террористической направленности, случившиеся во Франции в январе 2015 года. Поэтому миграция, для большинства, — источник социальной напряженности.

В чем видятся риски растущей миграции? Во-первых, миграция, в особенности нелегальная, ведет к разрушительным последствиям для принимающей стороны, и тому пример Россия конца прошлого столетия. Так, в 90-е годы «двери» страны оказались настолько открытыми, что сюда хлынул большой поток мигрантов. И хотя эти процессы несли с собой определенную угрозу, возобладали ссылки на тот факт, что в большинстве своем мигранты — наши соотечественники, выходцы из республик бывшего СССР, вынужденные покинуть родные места по причине жизненных обстоятельств, вызванных распадом советского государства. Немалую долю мигрантов тех лет составляли квалифицированные специалисты, получившие качественное высшее и среднее специальное образование в стране, чьи

успехи в этой области более чем весомы. Кроме того, следует упомянуть об одном немаловажном факторе: легкость вхождения в новый социальный контекст, возможность быстрой и продуктивной интеграции. Отсюда и соответствующая достаточно либеральная политика в отношении мигрантов, дополненная слабой разработанностью нормативно-правовой базы. И следствием такой политики явился небывалый рост нелегальных мигрантов, и не только из среднеазиатских республик.

Миграционные потоки детерминированы конкретными и меняющимися условиями места и времени, и в этом отношении особо чувствительна — к экономической конъюнктуре и проводимой государственной политике — международная миграция. В целях разумного и эффективного регулирования процессов внешней миграции государства прибегают к изменениям в законодательстве. Пути решения возникающих проблем, связанных и вызванных международной миграцией, достаточно разнообразны: с одной стороны, это может быть достаточно либеральная политика, на практике нередко оборачивающаяся негативными последствиями для принимающей стороны, а с другой, — политика «закручивания гаек», которая может в определенной степени уменьшить объемы международной миграции, но в перспективе чреватая своей непредсказуемостью, тем более что в современном мире конкуренция за обладание дешевой иностранной рабочей силой не только не уменьшается, а наоборот, все более обостряется и обретает новые формы. Несмотря на то, что современными государствами принимаются меры, которые призваны ограничить масштабы и объемы неконтролируемой миграции, риски ее достаточно велики, особенно в условиях экономической и финансовой нестабильности, в ситуации неблагоприятного положения на рынке труда и услуг, нехватки рабочих мест и т.д. К примеру, численность трудовых мигрантов в сельском хозяйстве РФ составляет около 80%, в строительстве — 24%, на транспорте и связи — 12%, значительная их часть сосредоточена в торговле^[9].

Такая ситуация на рынке труда не может не вызывать беспокойства со стороны коренного населения: при достаточно высоком уровне безработицы, который демонстрируют практически все развитые страны, открывать двери для трудовых мигрантов — значит создавать дополнительные проблемы, и не только на рынке труда. Хотя именно мигранты, несмотря на предпринимаемые меры законодательного характера, несут

на себе большую часть дискриминационного бремени. Социологический опрос, проведенный Центром социально-трудовых прав (ЦСТП) совместно с Центром этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ), показывает, что ниши, занимаемые иностранцами, это — «сферы занятости и производства, характеризующиеся плохими условиями и режимом труда, низкооплачиваемые и не предлагающие высокие требования к качеству рабочей силы», что «труд россиян оплачивается лучше, чем труд иностранцев», что «конкуренция между россиянами и иностранцами происходит, в основном, за некачественные рабочие места, где работодатель изначально готов к нарушению норм трудового права», что «мигранты, уступающие россиянам в образовании, квалификации и прочим характеристикам человеческого капитала, хуже оплачиваются»^[2, с.97,98]. Тот факт, что мигранты в массе своей заняты в тех сегментах экономической деятельности, которые не требуют высокого уровня специализации и квалификации, не снижает остроты возникающих в этой сфере проблем.

Расширению пространства трудовой миграции способствуют в первую очередь собственно экономические факторы: в современных условиях развитие промышленного и аграрного секторов экономики требует использования механизмов не только экономически эффективных, но и мало затратных, и среди них — привлечение дешевой рабочей силы (низкая оплата труда, «дешевый» набор социальных услуг). Это и необходимость решения широкого спектра муниципальных проблем с помощью мигрантов, вызванная недостаточностью финансирования. Среди лиц, работающих в сфере ЖКХ, все больше мигрантов, которые вытесняют коренное население, что не может не вызывать социального недовольства. Как не могут не вызывать беспокойства и процессы расширения маргинальных слоев, рост преступности в среде мигрантов, ухудшение в целом криминогенной обстановки. В условиях недостаточной решенности многих вопросов экономической и социальной направленности эти и иные проблемы, так или иначе связанные с жизнедеятельностью мигрантов, создают ситуации, не всегда прогнозируемые, а значит, чреватые негативными последствиями.

Объемы трудовой миграции в целом велики: в РФ численность трудовых мигрантов, по разным оценкам, колеблется в пределах 4 млн. человек, из которых половина составляют нелегальные мигранты. Более или менее достоверно оценить

масштабы нелегальной миграции представляется мало возможным, но специалисты, опираясь на данные статистических и социологических исследований, фиксируют факт того, что до недавнего времени на одного легально работающего иностранца приходилось десять незаконно работающих. В такой ситуации создаются все условия для формирования широкого пространства рисков самой различной интенсивности и характера воздействия.

Трудовая миграция, а также сформировавшаяся модель современных рыночных отношений и форм хозяйствования привели к политико-правовому реструктурированию социально-экономического пространства, в рамках которого стало возможным появление экономических интересов, сделавших более выгодным привлечение иностранной рабочей силы, в том числе и в силу переживаемого экономически развитыми странами демографического спада, объективно способствующего усилению конкуренции в этой сфере. Но есть и другая сторона вопроса: с ростом вынужденной миграции на 1% безработица увеличивается на 0,2%. Вынужденные мигранты представляют собой серьезную проблему для обеспечения занятости не только с количественной, но и с качественной стороны. Что касается рынка труда, то миграционные процессы изменяют национальный состав лиц, занятых в производственной сфере (или определенных ее отраслях), влияют на величину среднемесячного дохода, уровень цен, рынок жилья. Наблюдения за деятельностью мигрантов показывают то, насколько миграция, в особенности трудовая, становится все более организованной и структурированной. К примеру, в строительном бизнесе в основном заняты узбеки и таджики, в торговле (продуктами, фруктами и овощами) — азербайджанцы и таджики, а в торговле товарами широкого потребления — вьетнамцы и китайцы. Необходимо учитывать и тот факт, что для выходцев из среднеазиатских стран (бывших республик, входивших в состав СССР) характерна, как известно, клановость, роль которой не только в родном отечестве, но и в условиях эмиграции нельзя недооценивать. Борьба кланов (как внутри них, так и между ними) происходит в форме жесткой, а порой и жестокой конкуренции.

Взаимоотношения, складывающиеся между местным населением и мигрантами, отличаются особой сложностью, поскольку характер этих отношений находится в зависимости от множества факторов различной степени воздействия — ка-

чества жизни, степени вовлеченности местного населения в трудовые процессы, реального уровня безработицы, доступности материальных и культурных благ. Не менее важную роль играют масштабы и степень контролируемости миграционных потоков, которые также влияют на характер отношений между принимающим социумом и сообществом мигрантов. Чем выше объемы нелегальной миграции, тем ощутимее риски взаимного отчуждения, и история современной России является тому ярким подтверждением: конец прошлого и начало нынешнего века были ознаменованы расширением пространства нелегальной миграции. Выгоды, проистекавшие на ее почве, в особенности для определенных кругов общества, были настолько очевидны и безусловны, что бороться с ней, как признавали эксперты, не представлялось ни возможным, ни необходимым. Численность мигрантов неуклонно росла, и это на фоне сокращения численности местного населения. В условиях, когда объективный порог численности мигрантов значительно превышен, изменяется не только демографическая картина, но коренным образом трансформируется социальная среда, что самым серьезным образом сказывается на процессах адаптации.

Возрастание численности инонационального населения не может не вызывать беспокойства, в том числе и те государства, которые имеют опыт конструктивного решения возникающих проблем, вызванных переизбытком иностранцев. Страны с высокой долей мигрантов в населении вынуждены проводить соответствующую политику, направленную на оптимизацию процессов в народонаселении. К этому их вынуждает практика компактного расселения иностранных граждан, ведущая к росту численности некоторых этнических групп, на что общество реагирует достаточно остро (и это несмотря на то, что мигранты вносят весомый вклад в развитие промышленного и аграрного секторов экономики, городской и сельской инфраструктуры, сферы ЖКХ и т.д.). К примеру, на долю Москвы и Московской области приходится основная масса иностранцев. Согласно исследованиям специалистов и мнениям простых граждан, идет процесс стихийного формирования этнических «мигрантских» анклавов, и он уже достаточно заметен: 13% опрошенных лично знакомы с местами компактного расселения мигрантов, 24,6% известно об их существовании, ничего об этом не знают 55,3%^[10].

Миграционные процессы, с одной стороны, создают этническое и конфессиональное много-

образии, с другой, — могут вызывать и вызывают социальную напряженность, всякий раз усиливающуюся в ситуации конфликта или отсутствия взаимопонимания. Для регионов с многонациональным составом населения недооценка влияния миграции весьма опасна, поскольку это чревато многими последствиями, в том числе изменениями в ареале расселения и характере социальных взаимодействий. Мигранты, как показывает практика, в своих действиях становятся все более избирательными: многие обустроиваются в местах проживания народов, близких к ним по национальному и религиозному признакам, а также в регионы, освоенные соплеменниками в предшествующие годы, что объективно способствует увеличению их численности. И это не может не настораживать как местное население, обеспокоенное наплывом мигрантов, так и структуры, призванные регулировать политику в миграционной сфере. В целях снижения остроты проблем, связанных с миграционным давлением, государствами принимаются соответствующие законодательные меры. Так, Правительство РФ в 2015 году намерено ввести ограничения в сфере занятости мигрантов: в строительстве, на транспорте, в сельском хозяйстве их численность не может превышать 50%; в сфере розничной торговли алкоголем и табаком — 15% (что касается торговли на рынках и вне магазинов их доля составит 0%); в спорте численность иностранных работников не должна будет превышать 25% от общего числа сотрудников, выполняющих различные работы ^[11].

В последние годы налицо стремление мигрантов осваивать экономически привлекательные регионы (хотя они, как правило, заселяют бедные районы, в которых преобладает доля дешевого и ветхого жилья, продовольственный и вещевой рынки отличаются своей ценовой доступностью). Это с объективной неизбежностью ставит перед органами исполнительной и законодательной власти принятия мер, ограничивающих как численность прибывающих мигрантов, так и возможные сферы их деятельности, введения для отдельных районов так называемых трудовых карт, определяющих потребность территории в иностранной рабочей силе. Подобные меры позволяют в первую очередь воспрепятствовать формированию анклавов (анклавным признается компактное проживание иностранцев в населенном пункте, где они превышают 20% его населения). Закон об анклавном проживании имеет немало сторонников, которые ссылаются

на положительный опыт такой практики в ряде стран, свидетельствующий о том, что меры запретительного характера нередко способствуют снятию социальной напряженности, сохранению местной культуры, создают новые возможности для коренного населения. Тех, кто придерживается иной позиции, значительно больше, их аргументы — убедительнее. Как учит история, всякая «геттоизация», на чем бы она ни основывалась и из каких бы соображений ни исходила, чревата своими негативными последствиями. Жизнь в изоляции не содействует укреплению межнационального согласия, а наоборот, ведет к дистанцированию от местных жителей, создает риски взаимного отчуждения, хотя, по мнению самих мигрантов, проживание в условиях компактности несет с собой безусловные выгоды.

Есть одно обстоятельство, о котором нельзя не сказать: в условиях анклавного существования велики риски подмены государственных структур неформальными, влияние которых может быть (подобные случаи не так редки) достаточно велико, о чем свидетельствует современная практика. В такой ситуации происходит формирование своеобразного государства в государстве с присущими всякому государству структурами, выполняющими соответствующие функции. Закон подменяется неформальными установлениями, имеющими силу закона, не следовать которым не только нежелательно, но и опасно. Этого вполне достаточно для понимания того, насколько серьезно по своим последствиям замкнутое существование. Всякая, ничем не обоснованная изоляция, либо изоляция как возможность реализации высших целей, в том числе и цели самосохранения, губительна по своим последствиям.

Миграция ставит государство перед необходимостью решения сложного комплекса проблем различной направленности, среди которых вопросы социально-экономической и культурной адаптации мигрантов к условиям принимающей стороны являются первоочередными. Несмотря на то, что приезжие повсюду находятся в неравноправном — экономическом, политическом, социальном — положении, общество не склонно идти им навстречу, тем более в условиях роста численности нелегальных мигрантов: так, в 2014 году в РФ находилось около 11,5 млн. иностранцев, из которых на законных основаниях трудились лишь 1,5 млн. ^[12] В такой ситуации риски возникновения конфликтов весьма высоки. Угрозы, проистекающие от процессов неконтролируемой миграции, состоят в их сложной предсказуемо-

сти, в невозможности выявления более или менее строгих закономерностей, которые позволили бы с наибольшей вероятностью предугадать вектор реальных последствий. Но то, что эти последствия охватывают весь социум, распространяются на все его сегменты, придавая им негативную направленность, вполне очевидно.

Вхождение в новый социальный контекст — задача достаточно сложная, так как она сопряжена с принятием новых жизненных стандартов, образа жизни, зачастую чуждых норм и ценностей. Говоря о ценностях, не следует забывать и о том, что в массе своей мигранты, будучи выходцами из арабских, азиатских, африканских государств, не разделяют европейских ценностей, основанных на философии либерализма, не только непонятной и чуждой, но и совершенно неприемлемой по причине того, что провозглашаемые ею принципы идут вразрез с традиционными национальными ценностями большинства из них. Процесс принятия характерных для данного общества форм жизнедеятельности, устоявшихся практик, способов взаимодействия, сложившейся системы моральных норм обеспечивается социализацией и ее агентами, в качестве которых выступают как конкретные индивиды, так и соответствующие структуры. Можно сказать со всей определенностью, что от успешности социализации зависит то, насколько продуктивными окажутся процессы интеграции и насколько сниженными издержки, связанные с усвоением мигрантами новых социальных стандартов.

Процесс интеграции мигрантов предполагает решение множества проблем различного содержания, реализацию устремлений приезжих и местных жителей, интересов и тех и других, которые могут совпадать и противостоять друг другу, в результате чего возникают не всегда прогнозируемые ситуации. Соблюдение интересов обеих сторон с неизбежностью требует проявлений взаимной толерантности, формирования в общественном сознании соответствующих установок. Однако реальная жизнь во всей ее противоречивости и сложности оставляет мало иллюзий относительно возможности успешной реализации требований местного и приезжего населения.

Усиливающаяся этническая мозаичность на фоне трудностей социально-экономической жизни, вынужденная и естественная изоляция мигрантов, вызванная трудностями социальной адаптации, создают предпосылки для формирования стереотипов негативной направленности, которые постепенно превращаются в устойчи-

вые этнофобии, и в такой ситуации риски и конфликты predeterminedены. Основой многих стереотипов является практика вполне конкретных взаимодействий, а также восприятие мигрантов как «гостей», нарушающих принятый в принимающем социуме устав и навязывающих свой, что делает мигрантов «объектом для канализации недовольства, скопившегося в обществе. При этом «хозяин» не только наделяется естественным правом, но и моральной обязанностью пресекать нарушения, применять насилие (символическое или физическое) в отношении «распоясавшихся» гостей. Сомнения в естественности и справедливости такого насилия воспринимаются как действия в интересах нарушителей...»^[13]. Однако есть и те, кто видит немало положительных черт у мигрантов, таких как доброжелательность, сердечность, открытость, добродушие, стремление следовать законам и ценностям страны пребывания, и это объясняется необходимостью и предпосылкой успешной интеграции.

Социальные ограничения, с которыми сталкиваются мигранты, не могут не вызывать соответствующих реакций, которые облекаются в самые различные формы, в том числе и с точки зрения их эмоциональной наполненности. В условиях экономической и финансовой нестабильности, сокращения производств и, как следствие, нехватки рабочих мест социальным ограничениям подвергаются практически все, в том числе и внутренние мигранты. Так, представители народов Северного Кавказа, где, как известно, остро стоит проблема занятости, в связи с чем население вынуждено покидать родные места в поисках работы, не редко поставлены в ситуацию дискриминируемых по причине их восприятия как лиц, не соблюдающих нормы российского законодательства, более того — как террористов. Стереотипы, сформировавшиеся в свое время в массовом сознании относительно лиц кавказской национальности и тиражировавшиеся в течение продолжительного времени, не могли не остаться не замеченными и в среде самих кавказцев со всеми вытекающими отсюда последствиями. И все же именно иммигранты, несмотря на то, что в основном заняты в областях, требующих применения физического труда, испытывают на себе все тяготы, проистекающие на почве дискриминации.

Современные общества, захлебывающиеся от притока мигрантов, переживают всплески насилия и агрессии, которые, безусловно, вызваны множеством причин различной степени влияния. Об одной из них — экономической состав-

ляющей — следует сказать особо. Конкуренция за доходные сферы экономики и в первую очередь торговли, которые в значительной степени «курируются» мигрантами, не только не прекращается, несмотря на ужесточение мер нормативно-правового характера, а все более набирает силу, и в формах достаточно жестких. Естественно, что преследуемый экономический интерес должен быть идеологически оформлен, средством чего является тиражирование негативного образа мигранта, основного виновника всех бед и проблем. Такой стереотип легко воспринимаем, тем более что к мигрантам немало претензий, и претензий вполне обоснованных. Образ успешного мигранта, «оккупировавшего» продовольственный и вещевой рынки, источник «живых» и больших, с точки зрения общественного мнения, денег, воспринимается как фактор вполне реальной угрозы для безопасного и стабильного существования, без которого процветание и социальный прогресс невозможны. Подобная ситуация способствует принятию — и это вполне справедливо — соответствующих политических решений, призванных не только защитить внутренние рынки от засилья иностранцев, но и снять психологическую напряженность населения.

Крайне важен учет эмоциональной составляющей таких процессов, поскольку он дает реальную картину происходящего в пространстве взаимодействий местного населения и приезжих. Это относится и к внутренним мигрантам, поведение и образ жизни которых нередко контрастируют с привычным жизненным укладом, что чревато усилением антииммигрантских настро-

ений, которые нередко находят выход в совершении актов насилия по отношению к иностранцам, реагирующим на это соответствующим образом. И хотя примеров подобного рода явлений не так уж и много, все же они — показатель набирающей силу тенденции, последствия которой не трудно предугадать. Все эти факты являются звеньями одной цепи, а всякое социальное действие, как известно, наталкивается на противодействие. В ситуации, когда государство и его структуры, призванные обеспечить общественный порядок, проявляют признаки нерешительности или видимости того, что ничего необычного не происходит, зреет социальное недовольство, которое переносится именно на этнические группы мигрантов. Однако главной его причиной является несоответствие условий реальной жизни местного населения общественным целям, провозглашаемым государством, и невозможностью достижения этих целей законными средствами.

Таким образом, миграция, являясь весьма сложным и неоднозначным по своим последствиям феноменом, относится к числу явлений, требующих постоянного и всестороннего исследования. Каждый последующий этап в развитии общества отличен от предыдущего, также специфична миграция и сопряженные с ней процессы: социально-исторический и временной контексты придают им не только своеобразие, но и предполагают выработку соответствующих механизмов — политических, экономических, культурных, этнических, способствующих снижению рисков миграции. И это делает избранную проблематику более чем актуальной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики / под ред. Н. П. Рыжовой. Иркутск: Оттиск, 2009. 262с.
2. Мигранты, мигрантофобия и миграционная политика / под ред. В. И. Мукомеля. М.: Academia, 2014. 245с.
3. Мкртчян Н. В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. № 11. С. 151–163.
4. Рязанцев С. В., Ткаченко М. Ф. Мировой рынок труда и международная миграция: учебное пособие. М.: Экономика, 2010. 303с.
5. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. 394с.
6. Трудовая миграция: мифы и реальность: сб. материалов XIX и XX Московско-Берлинских семинаров по актуальным проблемам миграции (июль и ноябрь 2008 г.). М.: Макс Пресс, 2009. 229с.
7. Шипилов А. В. «Свои», «чужие» и «другие». М.: Прогресс — Традиция, 2008. 568с.
8. Дукян С. С. Взаимосвязь миграционных процессов с демографической ситуацией в регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 4. С. 146–148.
9. Правительство вводит новые ограничения на работу мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/578502> (дата обращения: 17.02.2015).

10. Мигранты глазами москвичей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema07.php>. (дата обращения: 17.02.2015).
11. Правительство введет ограничения на работу мигрантов в строительстве и сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apiural.ru/news/society/109040> (дата обращения: 18.02.2015).
12. Нелегальная миграция в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/691935/> (дата обращения: 12.02.2015).
13. Равный доступ [Электронный ресурс]. URL: <http://ekspert.ru/northwest/2012/02/ravnyig> — dostup/ (дата обращения: 12.02.2015).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Integratsiya ekonomicheskikh migrantov v regionakh Rossii. Formal'nye i neformal'nye praktiki / pod red. N. P. Ryzhvoi. Irkutsk: Ottisk, 2009. 262s.
2. Migranty, migrantofobiya i migratsionnaya politika / pod red. V. I. Mukomelya. M.: Academia, 2014. 245s.
3. Mkrtchyan N. V. Migratsionnaya mobil'nost' v Rossii: otsenki i problemy analiza // SPERO. 2009. № 11. S. 151–163.
4. Ryazantsev S. V., Tkachenko M. F. Mirovoi rynek truda i mezhdunarodnaya migratsiya: uchebnoe posobie. M.: Ekonomika, 2010. 303s.
5. Transgranichnye migratsii i primimayushchee obshchestvo: mekhanizmy i praktiki vzaimnoi adaptatsii. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2009. 394s.
6. Trudovaya migratsiya: mify i real'nost': sb. materialov XIX i XX Moskovsko-Berlinskikh seminarov po aktual'nym problemam migratsii (iyul' i noyabr' 2008g.). M.: Maks Press, 2009. 229s.
7. Shipilov A. V. 'Svoi', 'chuzhie' i 'drugie'. M.: Progress — Traditsiya, 2008. 568s.
8. Dukyan S. S. Vzaimosvyaz' migratsionnykh protsessov s demograficheskoi situatsiei v regione // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2009. № 4. S. 146–148.
9. Pravitel'stvo vvodit novye ogranicheniya na rabotu migrantov [Elektronnyi resurs]. URL: <http://izvestia.ru/news/578502> (data obrashcheniya: 17.02.2015).
10. Migranty glazami moskvicei [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/tema07.php>. (data obrashcheniya: 17.02.2015).
11. Pravitel'stvo vvodet ogranicheniya na rabotu migrantov v stroitel'stve i sel'skom khozyaistve [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.apiural.ru/news/society/109040> (data obrashcheniya: 18.02.2015).
12. Nelegal'naya migratsiya v RF [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tass.ru/info/691935/> (data obrashcheniya: 12.02.2015).
13. Ravnyi dostup [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ekspert.ru/northwest/2012/02/ravnyig> — dostup/ (data obrashcheniya: 12.02.2015).